

Ежемесячный журнал 10/22 2012

РУССКИЙ ШТУТГАРТ

Russisches Stuttgart

ЭТОМ НОМЕРЕ:

я в момент своих рассуждений представляла чисто гипотетически, его я видела седым, чуть сгорбленным и обязательно с палочкой в руках. И, конечно, я не узнала моего «профессора» в миниатюрной, предельно стройной женщине с большими ясными глазами, которая после одного из городских культурных мероприятий сказала пару слов устроителям, и в результате лишь её сжатое, выражавшее глубокую мысль выступление осталось в моей голове от трёхчасового спектакля. Внешность выступавшей совершенно не отвечала моим «профессорским» стандартам, а вот всё остальное – более чем... Но «всё остальное» я имела возможность оценить несколько позже.

В гости к Зинаиде Яковлевне Тураевой меня привезла её дочь Наталья Березовская, преподаватель английского языка, кандидат наук. Ещё по дороге она призналась: «С мамой мне повезло: она у меня уникальная! Светлая голова и потрясающие человеческие качества... В октябре будем праздновать её 90-летие, а мои дочери считают, что трудно найти кого-то, кто так же молод душой, как их бабушка».

Ты такая ж простая, как все,
Как сто тысяч других в России...

Сергей Есенин

И знаем, что в оценке поздней
Оправдан будет каждый час
Но в мире нет людей бесслезней,
Надменнее и проще нас.

Анна Ахматова

Я всегда знала: чем умнее человек, тем он проще. Доказывая этот постулат, приводила один и тот же пример: представьте себе профессора, который погружён в свою науку, открыл миру новые законы и в области развития человеческого разума далеко опередил простых смертных, – разве станет такой кому-то показывать своё превосходство? Да он тысячу раз извинится перед дворником и к домработнице станет обращаться исключительно «на Вы». Такое поведение – один из признаков принадлежности к настоящей элите. Нужно сказать, что «профессора»

Зинаиду Яковлевну мы застали у компьютера – она переводила на английский язык свои изданные несколько лет назад автобиографические заметки. «Если я перестану работать, меня просто не станет», – пояснила своё занятие хозяйка уютной квартиры в тихом Бёблингене. Да и как она может прекратить занятия наукой, если и сегодня её разыскивают издательства, переиздают новыми тиражами книги профессора Тураевой, и книги эти разлетаются «как горячие пирожки», по выражению самой Зинаиды Яковлевны.

Со всего мира ей пишут и звонят ученики, бывшие коллеги, просто друзья, а дочь и внучки по этому поводу сетуют: дозвониться невозможно – всё время занят телефон! Её родной Герценовский университет уже издал свой межвузовский сборник *Studia Linguistica*, посвященный юбилею профессора Тураевой, в котором коллеги Зинаиды Яковлевны подытожили её достижения в науке и педагогической деятельности:

Зинаида Яковлевна Тураева – доктор филологических наук, профессор, крупный специалист в области теории и лингвистики текста, посвятила нашему ВУЗу около полувека, из которых 27 лет возглавляла кафедру английского языка.

С 1992 г. по 1997 г. являлась профессором кафедры английской филологии. Имеет свыше 150 научных трудов, в том числе первый отечественный учебник по лингвистике текста, монографии и учебные пособия. Мудрый и великолепный наставник, открыла путь в науку свыше 30 аспирантам и докторантам. За самоотверженный труд и участие в Великой Отечественной войне З.Я.Тураева удостоена многочисленных наград: ордена Отечественной войны II степени, медали «За оборону Сталинграда», юбилейных медалей в честь Великой победы. В настоящее время проживает в Германии, поддерживает контакты с научной общественностью России, вносит весомый вклад в популяризацию отечественной науки за рубежом.

Вот в этом месте повествования нужно напомнить читателю, что же за наука такая – лингвистика. Хорошо сказал о предмете М. А. Кронгауз: «Слово лингвистика появилось в русском языке как название науки о языке, синоним языкознания и языковедения. Лингвистика – наука маленькая, но гордая. В советские времена структурная лингвистика вместе с семиотикой были чем-то вроде научного гуманитарного островка, в минимальной степени подвергшегося коммунистической идеологизации. Лингвистика шестидесятых годов стала самой точной из гуманитарных наук, и самой гуманитарной из точных. Стремление к точности, к использованию ма-

тематических методов было не только и не просто велением времени. Связь с точными науками была еще и способом защиты от идеологии, обязательной в гуманитарной области. Короче, говоря современным языком, лингвистика – это что-то знаковое, отчасти культовое, и, пожалуй что, элитарное».

Но вернёмся в Бёблинген, где прекрасная представительница элитарной науки лингвистики просто сидит за столом в окружении любимых дочери Наташи и внучки Викторией, и сожалеет о том, что старшая внучка Полина не с ними, а в путешествии по Крыму... В это время раздаётся телефонный звонок, сняв трубку, Зинаида Яковлевна преображается, лицо её в момент становится счастливым, а восклицание «Солнышко моё ненаглядное!» не позволяет присутствующим ошибиться в определении того, кто же там, на другом конце провода. Конечно, это звонит Полина, которая не забывает бабушку и в счастливые дни своего свадебного путешествия, Полина, которая окончила Тюбингенский университет по специальности лингвистика (!) и на своей дипломной работе «Усвоение русских сравнительных конструкций двуязычными детьми» написала:

«Моей любимой бабушке:
моему другу,
моему советнику,
моему духовному наставнику,
моей поддержке и опоре.
С любовью,
твоя Полина»

Зинаида Яковлевна в каком-то смысле является поддержкой и опорой не только для Полины, которая в

Портреты

На свадьбе внучки Полины

Святем Раймундом

науке пошла по стопам бабушки. У профессора Тураевой феноменальная память, поэтому к её консультациям прибегают во всех сложных случаях, когда дело касается литературы, истории, языка, и Наташа, ведущая большую преподавательскую деятельность, и Вика, которая сейчас учится в Штутгартской театральной школе.

Младшая внучка просит: «Бабушка, почитай шотландские баллады!». Зинаида Яковлевна отнекивается, но под напором уговоров, к которым подключаюсь и я, читает о легендарном вересковом мёде, об исповеди королевы Британии... Это прекрасное профессиональное чтение, окрашенное глубоким пониманием предмета и любовью к слову. Такое чтение – редкость в наше время. Наташа вспоминает, как, будучи студенткой, она слушала шотландские баллады в том же исполнении в переполненных почтовых аудиториях. И всегда её мама читала лекции без бумажки, на память.

Расставаясь с Зинаидой Яковлевной, я выпрашиваю на несколько дней её автобиографическую книгу «В поисках прошлого», начинаю читать уже по дороге домой и не могу оторваться.

Зинаида родилась в семье высокообразованных людей – инженера-экономиста Якова Абрамовича и врача Марии Соломоновны Коганов. В детстве пережила побег семьи из Москвы в Ленинград, после того как её родителей вместе с детьми выбросили из квартиры, а всё имущество конфисковали. Но и на новом месте власть не обделяла вниманием семью Коганов – несколько раз Якова Абрамовича и Марию Соломоновну забирали ночами в дом-саркофаг на Литейном и требовали золота и драгоценностей, которых у них давно не было. Дочери Зина

и Женя оставались одни в квартире, пережитый детский страх запомнился надолго...

Жизнь была трудной, как у всех в то время, но Зина прекрасно училась, получила школьный аттестат с отличием и поступила в кораблестроительный институт. Учёбу в «Корабелке» прервала война. Семья Коганов осталась в блокадном Ленинграде и полной мерой разделила трагедию этого города. Зинаида Яковлевна вспоминает, как шла ранним утром в булочную, чтобы получить скудный паек суррогатного хлеба по карточкам, а на пути лежали трупы, трупы, трупы...

В феврале 1942 года семье удалось выехать из города по «дороге жизни». В пути было много приключений, но везде люди безошибочно узнавали блокадников по истощённым лицам старших и младших Коганов, им оказывали помощь и содействие.

В апреле Зина добровольцем ушла на фронт. Несколько месяцев на Волховском фронте, и в конце

С другом семьи, американским дипломатом Ричардом Снайдером

Со старшей внучкой Полиной

лета дивизию, в которой служила машинисткой оперативного отдела Зинаида Коган, перебросили под Сталинград. Она стала участницей Сталинградской битвы. Потом – реформирования, Воронежский фронт, Харьков... Летом 1943 года Зинаида вернулась к родным, жившим в то время в Боровичах, и почти сразу начала работу в местной воинской части секретарём политотдела.

Март 1944 года стал знаменательным в судьбе будущего профессора: Зинаида решила не возвращаться в кораблестроительный институт, свой выбор она остановила на педагогическом институте им. Герцена. С ним оказалась связана вся её дальнейшая судьба.

Она изучала английский язык, английскую филологию, она знала об Англии едва ли не больше, чем сами англичане, но увидеть эту страну в то время было не так просто. И всё-таки судьба приготовила Зинаиде, к тому времени уже Тураевой, и этот подарок! В 1965 году в составе общесоюзной делегации учителей английского языка Зинаида Яковлевна впервые посетила Англию. Позже она бывала там и в других странах (Япония, США, Италия...) не раз, объехала с лекциями и выступлениями половину Советского Союза, но первая встреча с Европой осталась в памяти

бесконечным праздником, высокой поэзией...

Вот такая долгая жизнь, даже просто перечислить события которой в одной журнальной публикации не представляется возможным. Но хочется сказать вот что: каждый день нашей жизни вносит свою лепту в историю русского Штутгарта, начатую именами великих княгинь Ольги и Екатерины.

Вместе с ними мы с гордостью можем назвать имена наших современниц – Ольги Бешенковской, Виктории Горшениной, Зинаиды Тураевой. Эти женщины сделали честь русскому Штутгарту своим в нём присутствием.

Автобиографическая книга Зинаиды Тураевой заканчивается словами одной из моих любимых песен: «Над Канадой небо сине, меж берёз дожди косые, хоть похоже на Россию, только всё же не Россия...». И этот факт наполняет моё сердце особенной теплотой и симпатией к этой маленькой, красивой и мужественной женщине.

Ирина Духанова

Тураева с премьер министром Англии Гарольдом Вильсоном